

ПУБЛИЧНЫЕ ЧТЕНИЯ КАК НОВАЯ МЕДИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Яна Агафонова
От составителя

Yana Agafonova
From the Compiler

Яна Агафонова (НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), преподаватель) yagafonova@eu.spb.ru.

Yana Agafonova (Lecturer, National Research University Higher School of Economics [St. Petersburg]) yagafonova@eu.spb.ru.

DOI: 10.53953/08696365_2022_175_3_56

DOI: 10.53953/08696365_2022_175_3_56

Публичные чтения во второй половине XIX века представляются чрезвычайно важным культурным и социальным феноменом, который сыграл ключевую роль в распространении грамотности и формировании новой аудитории слушателей, зрителей и читателей. Публичные чтения в дореволюционный период образовывали сложную практику и включали в себя разветвленную инфраструктуру институтов, целью которых было, с одной стороны, развлечение многочисленной аудитории слушателей, с другой — распространение полезной, с точки зрения организаторов, информации, например о национальной истории или гигиене. В зависимости от уровня грамотности аудитории чтения могли представлять собой либо публичную лекцию или литературное выступление, либо упрощенную адаптацию научного доклада или длинного литературного произведения для полуграмотного или вовсе безграмотного народа. Аудитория публичных чтений могла существенно дифференцироваться: посещение литературного выступления или научной лекции стоило дороже, чем посещение публичного чтения для народа, на таких мероприятиях требовался разный уровень подготовки слушателей. В любом случае во второй половине XIX века публичные чтения стали новой медийной практикой, которая не только повлияла на общий уровень грамотности, но и привнесла в общество новые телесные практики, связанные, в частности, со стратегиями поведения, с ощущением публичного пространства, с особенностями публичного произведения и просмотра.

В сложную инфраструктуру публичных чтений входили специальные организации, которые брали на себя ответственность за устройство чтений: это могли быть земства, специальные комиссии, официальные и неофициальные, учебные заведения, литературные фонды и отдельные люди, желавшие провести просветительское мероприятие. Чтения, если они проводились легально, должны были быть одобрены Министерством народного просвещения или

Министерством внутренних дел, поэтому неизбежно возникала проблема юридической регламентации этого процесса. Участники представленного блока размышляют об истории публичных чтений, которая еще не написана и которая задействует множество разнообразных источников. С одной стороны, это косвенные источники, раскрывающие особенности восприятия самих чтений как нового мероприятия, а также мнения слушателей о том или ином тексте. С другой стороны, это прямые источники, поясняющие материальную специфику и инфраструктуру публичных чтений, а именно каталоги чтений, афиши, отчеты, диапозитивы для световых проекций, каталоги проекционных иллюстраций, архитектурные планы аудиторий и множество других документов, призванных регламентировать эту быстро развивавшуюся практику.

Исследования публичных чтений сегодня представляют интерес для широкого диапазона методологических подходов. Прежде всего, публичные чтения оказываются плодотворным материалом для вопросов социологии литературы и истории чтения, которые обозначены в работах Гульельмо Кавалло и Роже Шартье [Cavallo, Chartier 2003], Джеффри Брукса [Brooks 2003], Абрама Рейтблата [Рейтблат 2009], а также получившие развитие в трудах авторов недавно вышедших сборников «Reading Russia» [Reading Russia 2020], где важное место занимают проблемы институциональности литературы, вопросы канона и читательских практик. С другой стороны, для авторов этого блока важна и медиальная природа публичных чтений, что позволяет смотреть на них в контексте истории медиа. Опираясь на подходы историков медиакультуры Эрки Хухтамо и Юсси Парикка [Huhtamo, Parikka 2011], мы считаем плодотворным рассматривать публичные чтения с точки зрения их материальной природы.

Статьи, собранные в данном блоке, обращены к трем различным аспектам практической реализации публичных чтений во второй половине XIX века. В работе **Раффаэлы Вассены** рассматривается проблема слухового оформления и восприятия платного литературного публичного чтения. На заре формирования этой практики предполагалось чтение заранее подготовленного и одобренного текста для слушателей, что, в свою очередь, компенсировалось индивидуальными способами произнесения, которые, особенно в контексте напряженной политической атмосферы, могли неожиданно влиять на восприятие предлагаемых текстов и представляли область свободы для чтеца.

Устройство чтений требовало и определенной организации пространства. В статье **Яны Агафоновой** обсуждается проблема организации специальных аудиторий и приспособление готовых залов для подобных мероприятий. Кроме того, в статье рассматривается вопрос о том, как пространство публичных чтений влияло на слушателей и формировало новую публичную телесность.

Наконец, чтения часто имели визуальное сопровождение в виде световых проекций, которые иллюстрировали произносимые тексты. Световые проекции были результатом развития оптических технологий, что приводило к появлению компаний по разработке этих технологий, а также сообществ художников, которые изготавливали диапозитивы для проекций. Проблема этой сложной институциональной и технической организации публичных чтений подробно рассматривается в статье **Анны Котоминой**.

Таким образом, изучение публичных чтений как новой медиальной практики, зависящей от множества публичных институтов и порождавшей целый пласт материальной культуры, дает возможность посмотреть иначе не только

на вопросы литературного канона и на исторические практики чтения, но и на проблемы культурной коммуникации в публичном пространстве в предреволюционную эпоху.

Библиография / References

- [Рейтблат 2009] — *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- (*Reytblat A.I.* Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury. Moscow, 2009.)
- [Brooks 2003] — *Brooks J.* When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature (1861—1917). Illinois: Northwestern University Press, 2003.
- [Huhtamo, Parikka 2011] — *Media Archaeology: Approaches, Applications, and Implications / Ed. by E. Huhtamo, J. Parikka*, Berkeley: University of California Press, 2011.
- [Cavallo, Chartier 2003] — *Cavallo G., Chartier R.* A History of Reading in the West. Cambridge: Polity, 2003.
- [Reading Russia 2020] — *Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia / Ed. by D. Rebecchini, R. Vassena*: In 3 vols. Milano: Ledizioni, 2020.